

Се Сюнь отпустил Цзян Шуяо и с тревогой посмотрел ей в лицо. Видя, что она так сильно плачет, его сердце сжалось. Его глаза встретились с глазами Цзян Шуяо, и под его успокаивающим взглядом она медленно успокоилась.

Се Сюнь очень нежно вытер капли слез, но Цзян Шуяо все еще чувствовала, как он дрожит. Когда они смотрели друг на друга, в воздухе отчетливо пахло кровью, но было странное ощущение душевного покоя.

Цзян Шуяо перестала плакать, было бы разумно, что Се Сюнь должен был убрать руку от ее лица, но он все еще держал ее лицо, как будто забыл об этом. Его ладонь была такой теплой и сухой, что щеки Цзян Шуяо слегка потеплели. Они все еще обнимались, и когда Цзян Шуяо поняла это, она неловко убрала руку с его талии.

Не успел Се Сюнь отреагировать, как в дверь ворвалась Се Пэй с криком:

- Третья невестка! Третья невестка...

Она вдруг замолчала, на ее лице застыло тревожное выражение. С этого ракурса Цзян Шуяо нежно прижималась к Се Сюню, который держал ее за лицо, как будто она прервала что-то важное, что должно было произойти.

Охранники пришли позже Се Сюня и последовали за Се Пэй внутрь. Увидев ту же самую сцену, они застыли на месте.

Обернувшись, Се Пэй увидела группу мужчин, которые смотрели на нее со странным выражением лица, и злобно сказала:

- На что вы смотрите? Закройте глаза!

Она только собралась выйти, когда Се Сюнь окликнул ее.

- Подожди, принеси одежду.

Се Пэй была поражена и посмотрела на Цзян Шуяо, с облегчением увидев, что у нее только порван рукав.

Карета из резиденции герцога Се прибыла чуть позже, и когда Се Пэй вернулась из кареты с одеждой, двое уже давно разошлись, но Се Сюнь боялся, что Цзян Шуяо испугается при виде трупа, поэтому он остался стоять перед ней и не двигался, закрывая ей обзор.

Се Пэй подошла и передала Се Сюню верхний халат. Се Сюнь завернул в него Цзян Шуяо и помог ей выйти на улицу. Цзян Шуяо не пострадала, только испугалась, но Се Сюнь продолжал

защищать ее рукой, как будто боялся, что она упадет. Он осторожно проводил ее к карете и уже собирался сесть в нее, как вдруг его остановила Се Пэй.

Се Сюнь повернул голову и жестом показал, что она может говорить. Се Пэй хотела что-то сказать, но оттащила его в сторону и прошептала:

- Третий брат, мою жизнь спасла третья невестка.

Се Сюнь кивнул на ее слова, ему было невыносимо думать о том, как испугалась Цзян Шуяо в то время, и, подавив в сердце неприятное чувство, сказал:

- Я понимаю, она благодетельница семьи гуна Се.

Видя, как он хмурится, сердце Се Пэй встревожилось, и она потянула его за рукав:

- Третий брат, не обижай третью невестку из-за этого, хорошо? Я знаю, вы все думаете, что такие женщины, как мы, создадут плохую репутацию, но почему мы должны это делать? Мы невиновны, и именно эти бандиты заслуживают страданий. Если бы третья невестка не сделала это для меня, она бы не зашла так далеко. Даже если она была в той же комнате и на ее руку смотрели, она все равно невинна.

Се Сюнь не ответил, выражение его лица оставалось тем же, что и раньше.

Се Пэй еще больше встревожилась и проговорила:

- Если ты будешь пренебрегать своей третьей невесткой, то я, я... – она не придумала никаких угрожающих слов и могла только сказать, - Я обязательно найду тебя, чтобы свести счеты!

Она гневно посмотрела на Се Сюня. Через секунду Се Сюнь, наконец, изменил выражение своего лица. Он медленно поднял брови, а затем его глаза слегка расширились, и, наконец, это обычно холодное лицо медленно превратилось в лицо изумления.

- О чем ты говоришь? – спросил он.

Было очевидно, что только что Се Пэй все еще была встревожена, но в этот момент она даже неуместно подумала: ее третий брат не был холоднолицым, он выглядел так, лишь потому, что ему было лень делать другие выражения...

На мгновение Се Пэй не знала, как ответить.

- Ты не возражаешь?

- Против сего я должен возражать?

- Третья невестка, она, она была похищена и находилась в одной комнате с бандитами...

Се Сюнь понял, что она имела в виду, и перебил Се Пэй:

- Почему я должен возражать? - сказав это, он снова сделал холодное лицо и сказал сквозь стиснутые зубы, - Это моя халатность: прекрасно зная, что на окраинах столицы в последнее время неспокойно, я все же отпустил вас в храм для возжигания благовоний.

Он подавил свой гнев, немного успокоился и сказал:

- Я позабочусь о том, чтобы это дело не стало известно другим, - когда он закончил и увидел, что Се Пэй непонимающе смотрит на него, он вспомнил, что Се Пэй только что угрожала ему из-за Цзян Шуяо. Он смягчил свой тон и объяснил ей, - Я делаю это не потому, что считаю, что она запятнала мою репутацию, но я не хочу, чтобы ее ругали, так что тебе не стоит беспокоиться.

Се Пэй никогда не видела своего третьего брата таким разговорчивым и глупо кивнула.

Се Сюнь повернулся и направился к карете. Се Пэй смотрела, как он уходит, ее взгляд упал на официальную форму, которую он не позаботился сменить, и она полусерьезно повысила голос:

- Лучше бы так и было, а иначе... хм.

□

Цзян Шуяо уютно устроилась в карете. Когда Се Сюнь подошел, он принес с собой прохладный ветерок. Он махнул рукой, чтобы служанка, обслуживающая Цзян Шуяо, спустилась вниз, на мгновение замешкался, но все же спокойно сел рядом с ней.

Цзян Шуяо отдыхала, когда почувствовала шум и открыла глаза, чтобы посмотреть на него.

Затем Се Сюнь спросил:

- Что случилось, где-нибудь болит?

Цзян Шуяо покачала головой. Он протянул руку к чайнику:

- Горячего чая?

Цзян Шуяо все еще качала головой. Когда Се Сюнь увидел, как она тяжело дышит и выглядит такой слабой, его сердце сжалось, и он плотно сжал губы.

Цзян Шуяо почувствовала исходящее от него недовольство, и вспомнила о беспокойстве Се Пэй. Она чувствовала себя немного неловко. Она убеждала себя, что мнение Се Сюня ей безразлично, но чем больше она себя убеждала, тем больше беспокоилась, и в конце концов расстроилась настолько, что забилась в угол, подальше от Се Сюня.

Когда Се Сюнь увидел это, он тихо сказал, боясь напугать ее:

- Все в порядке, не бойся.

Цзян Шуяо проигнорировала его. Се Сюнь не осмелился подойти к ней и молча сел в стороне. В конце концов, он был молодым человеком. Через некоторое время он вдруг открыл рот и сказал приглушенным голосом:

- Мне жаль.

Извинения прозвучали из ниоткуда, заставив Цзян Шуяо поднять на него глаза.

- Я сказал, что буду защищать тебя, но я все равно позволил тебе так страдать, - он опустил голову, не смея взглянуть на Цзян Шуяо.

Цзян Шуяо посмотрела на макушку его темных волос, и прошло несколько секунд, прежде чем она поняла, что он имел в виду. Она вспомнила, что это было в карете, когда она была полна печали и мучений из-за дел госпожи Линь, и после того, как она выплеснула свою горечь, Се Сюнь сказал что-то вроде «Я буду защищать тебя».

В то время она была очень расстроена, что она не приняла его слова близко к сердцу, а спустя столько времени она уже давно забыла о них.

Значит, для Се Сюня это было не случайное утешение, а обещание?

Она вдруг почувствовала боль в кончике сердца, онемение и зуд, словно зеленый росточек, пробивающийся из земли.

Подавив это странное чувство, Цзян Шуяо предупредила себя не слишком много думать о том, что произошло. Разве госпожа Чжоу и госпожа Линь недостаточно несчастны? Она должна сохранить свое сердце.

После того, как Се Сюнь произнес эти слова, он больше ничего не говорил. Они молча вернулись в дом гуна Се. После того как Цзян Шуяо приняла ванну и переделалась, она

вернулась в свою комнату и крепко заснула.

Когда она проснулась, был уже поздний вечер, и служанки не зажгли лампу, так как она еще отдыхала. Когда она позвала слуг, Бай Чжи вошла снаружи, подвязала балдахин кровати, подложила под нее подушку и подождала, пока она сядет.

Бай Чжи всегда была верной. Если бы она знала, что с ней что-то случилось, она была бы обеспокоена и встревожена, но Цзян Шуяо не видела никакого беспокойства на ее лице.

Когда Бай Чжи увидела, что она смотрит на ее лицо, она не могла не потереть его рукой:

- Госпожа, на лице этой служанки что-то есть?

Цзян Шуяо покачала головой и нерешительно спросила:

- Ты знаешь... - а затем сдержалась на полуслове.

Бай Чжи не заметила, что с ней что-то не так, улыбка на ее лице не рассеялась с тех пор, как она вошла, ее глаза изогнулись в полумесяцы, и она спросила веселым тоном:

- Госпожа голодна?

Цзян Шуяо действительно была немного голодна и кивнула:

- Я хочу выпить кондже.

Услышав это, улыбка на лице Бай Чжи стала еще шире:

- Хорошо, это хорошо, тогда кондже, - сказав это, она поклонилась и вышла из комнаты.

Тело Цзян Шуяо болело, она потеряла силы из-за полученного сегодня удара, поэтому она просто откинулась на подушку, не желая вставать.

Прошло совсем немного времени, и снаружи послышался звук шагов. Бай Чжи вернулась так быстро, поэтому, похоже, на кухне разогревали кашу.

Она подняла голову, но увидела только Се Сюня, который вошел с подносом.

Цзян Шуяо замерла.

Се Сюнь поставил поднос с ужином на низкий столик у изголовья кровати и с облегчением увидел, что выражение лица Цзян Шуяо восстановилось.

- Почему это вы, где Бай Чжи? - удивленно спросила Цзян Шуяо.

Се Сюнь на мгновение запнулся и сменил тему:

- Может, попросить служанку зайти и покормить тебя кашей?

- Нет, не то чтобы моя рука была ранена, - она внезапно хлопнула себя по лбу и потрясенно сказала, - Вторая невестка, как она, она ранена?

- Вторая невестка получила ножевое ранение, но врач сказал, что ничего серьезного, - видя беспокойство Цзян Шуяо, он осторожно ответил, - Хотя она и повредила ногу, но порез не глубокий.

Цзян Шуяо забеспокоилась:

- Я пойду навестить ее сейчас.

Се Сюнь надавил ей на плечо:

- Вторая невестка отдыхает, зачем тебе идти, подожди до завтра.

Только тогда Цзян Шуяо успокоилась. Се Сюнь взял тарелку и поставил перед ней:

- Ешь.

От его действий Цзян Шуяо не знала, смеяться или плакать:

- Я сказала, что не пострадала, почему вы...

Остальные слова застряли у нее в горле. Ее взгляд упал на поднос, и она увидела на нем чашку с белой рисовой кашей и чашку с приготовленными на пару яйцами, от которых исходил теплый аромат.

Видя, что она замерла, Се Сюнь немного нервно спросил:

- Тебе не нравится? - когда он пришел навестить госпожу Чжоу, госпожа Сюй тоже была там и спросила о состоянии Цзян Шуяо, так что Се Сюнь поговорил с ней еще. А потом госпожа Сюй

упомянула, что Цзян Шуяо однажды сказала, что когда она болела, то хотела съесть мамину кашу из белого риса и яйца, приготовленные на пару.

Госпожа Сюй сказал, что Цзян Шуяо будет чувствовать себя спокойно, только если сможет есть то, что приготовила ее мать. Се Сюнь не мог пойти в дом господина Сяньяна и попросить госпожу Линь приготовить и принести их, поэтому он просто пошел на кухню и сам приготовил два блюда.

Цзян Шуяо посмотрела на Се Сюня и ясно почувствовала тревогу на его парализованном лице. Она взяла чашку с кашей и зачерпнула ложку.

Белая рисовая каша варилась медленно, пока рис почти не разварился. Внутри было немного измельченных овощных листьев, приправленных только солью и несколькими каплями кунжутного масла, но у нее был легкий и теплый вкус.

Се Сюнь не мог не спросить:

- Ну как?

Он так нервничал, что Цзян Шуя несколько мгновений удивленно смотрела на него и сказала:

- Неплохо.

Се Сюнь почувствовал облегчение: испортив три горшка каши он наконец-то добился успеха.

Цзян Шуяо съела еще несколько ложек, каша была действительно была мягкой и тающей, ее даже не нужно было жевать. Мягкая и густая, она приносила оригинальный вкус риса с небольшим ароматом кунжутного масла. Похоже, что человек, готовивший кондже, был очень осторожен, и должен был все время стоять у плиты и помешивать его, чтобы оно не переварилось.

Се Сюнь сидел на краю кровати и наблюдал за ней, а когда увидел, что она выпила половину кондже, сказал:

- Съешь яйца, не дай им остыть.

Цзян Шуяо поднял глаза, а он уже снова принес поднос. Ей пришлось поставить чашку с кашей на поднос и взять чашку с яйцами. Хотя приготовленное на пару яйцо простое, оно выглядит очень хорошо.

Яичный омлет на пару был нежно-желтого цвета, его поверхность была гладкой и ровной, с посыпкой из зеленого лука и небольшим количеством соевого соуса, который смешивался с

влагой на поверхности и становился прозрачным светло-коричневым.

Поверхность приготовленного на пару яйца раскололась от легкого прикосновения ложки и задрожала. Она была очень нежной и гладкой. Внутри омлет был немного горячим, поэтому Цзян Шуяо поднесла его ко рту и несколько раз осторожно дунула, прежде чем решиться съесть его. Нежное яйцо таяло во рту, чистый яичный вкус имел тонкий успокаивающий вкус, со слабым ароматом соевого соуса, соленый и нежный.

Его не нужно жевать, его нужно просто проглотить, чтобы тепло могло скользнуть по горлу до самого желудка. Это было простое яйцо на пару, но Цзян Шуяо ела его с большой осторожностью, как будто вернулась в то время, когда ее мать заботилась о ней в детстве.

Она доела яйцо на пару, передала пустую чашку Се Сюню и спросила:

- Это старшая невестка вам сказала?

Се Сюнь кивнул и взял чашу.

Она посмотрела на красивый профиль Се Сюня, и хотя она уже догадалась об ответе, она все равно спросила:

- Вы приготовили это?

Се Сюнь поставил чашку и сделал паузу, почувствовав себя немного разочарованным:

- Ты поняла это по вкусу?

Каждый день он видел, что она готовит легко и просто, но когда дело дошло до его собственных рук, простая чашка белой каши давалась ему с трудом. Казалось, что между его приготовлением и приготовлением повара все же есть разница.

Видя, что он несчастен, Цзян Шуяо сдержала улыбку. Как она могла понять это по вкусу? Неужели он действительно думал, что она не видит его нервозности?

Се Сюнь думал, что он полностью провалился в своей первой попытке приготовления пищи, и позволил Цзян Шуяо съесть целую чашку невкусных яиц на пару, его лицо было немного смущенным:

- Я попрошу служанку зайти и подать тебе воду, чтобы прополоскать рот, - затем он унес поднос и ушел в подавленном состоянии.

Когда он ушел, Цзян Шуяо не могла удержаться от громкого смеха. Когда она думала о том, как он готовит еду своими руками, в ее глазах появилось тепло:

- Что ж, похоже, кормление его в эти дни не прошло даром.

*Кондже

*Яйца на пару

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2002590>